

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОБЫТИЙНОЙ СИТУАЦИИ

А.К. Жемчужникова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Предлагается возможный подход к классификации событийных ситуаций исходя из степени участия в рассматриваемом событии субъекта – источника определенного действия. Собственно событийной ситуации противопоставляется ситуация личностно-событийная, предполагающая присутствие активно действующей языковой личности. Как и собственно событийная ситуация, ЛСС характеризуется пространственно-временными и причинно-следственными связями, а событие, инструментом описания которого она выступает, оказывает влияние на более или менее широкую группу лиц. Тип ситуации может изменяться при её развитии во времени, например при перемещении внимания с событийного компонента на личность, являющуюся источником действия. При трансформации ситуации во времени и изменении типа ситуации меняются языковые средства номинации одной и той же внеязыковой ситуации.

Ключевые слова: событие, ситуация, событийная ситуация, классификация событийных ситуаций, личностно-событийная ситуация.

Понятие «событие» является междисциплинарным и часто становится объектом современных исследований. Обращение ученых-философов к теме события в XX веке было вызвано необходимостью рассматривать мир в его динамическом изменчивом аспекте. Философские словари определяют событие как природное явление, как событие историческое, психобиографическое, как событие в статусе происшествия или случая, противопоставляя его понятию бытия. Для других наук, оперирующих термином событие, одним из определяющих признаков события является признак выделенности из потока происходящего.

Многие лингвисты занимались проблемами, связанными с осмыслением понятия события. Так, Н.Д. Арутюнова выделяет ряд признаков, характеризующих собственно категорию события, в том числе отнесенность к жизненному пространству, принадлежность магистральной линии жизни, динамичность, кульминативность, полную или частичную неконтролируемость, цельность, отсутствие временной протяженности [1]. В качестве инструмента для описания события достаточно продуктивным является такой инструмент лингвистического анализа, как ситуация, а именно событийная ситуация (СС), понимаемая как совокупность состояний, действующих процессов и произошедших событий. Вслед за А.М. Гробицкой, СС рассматривается нами как номинируемый фрагмент внеязыковой действительности, структура которого включает определенным образом организованный набор событий в динамике его пространственно-временного и причинно-следственного развития [3].

Существуют различные лингвистические классификации ситуаций, причем часто за их основу берется характеристика собственно действия, представленного в тексте предикатом. Так, напри-

мер, основываясь на классификации глаголов, предложенной З. Вендлером, можно, исходя из значения предикатов, выделить такие типы собственно событийных ситуаций, как статические (состояния) и динамические (процессы и события). Ядром статической ситуации является статический глагол, который обозначает качества или свойства, состояния, а также привычки. Соответственно ядром динамической ситуации является динамический глагол [2]. В таком случае само событие является центральным и определяющим фактором СС. Примерами такой СС могут служить снос Берлинской стены или разлив нефти в Мексиканском заливе.

В нашем исследовании мы предлагаем использовать иной возможный подход к классификации ситуаций, а именно учитывать степень участия в рассматриваемом событии некой личности – субъекта. Так, можно предположить существование такой СС, в которой именно субъект является косвенным или непосредственным инициатором определенного действия, провоцирующего событие. В таком случае, основываясь на степени участия лица и активности субъекта, понятию собственно событийной ситуации мы предлагаем противопоставить понятие ситуации личностно-событийной (ЛСС). Личностно-событийная ситуация предполагает эксплицитно представленное в языке присутствие активно действующей личности – каузатора действия. Как и собственно событийная ситуация, ЛСС характеризуется пространственно-временными и причинно-следственными связями, а событие, инструментом описания которого она выступает, оказывает влияние на более или менее широкую группу лиц. В связи с этим важно отметить тот факт, что не каждую ситуацию, в которой событие влияет на одно или более лиц, можно считать ЛСС, а лишь

ту, где описываемое событие вызвано действием некой эксплицитно номинированной личности.

Как было отмечено выше, событие может оказывать влияние на различный круг лиц – от самого каузатора действия до целого социума. Так, например, событие, происходящее в жизни обычного человека, может носить исключительно личностный характер, однако это будет происходить лишь до тех пор, пока личность не станет медийной, а её поступки не будут носить публичный характер, и тогда вместо личностного события можно будет говорить о событии социально-личностном. В подобном контексте можно говорить о событиях, произошедших, например, в детстве знаменитостей и ставших известными и, соответственно, значимыми для социума только спустя много лет.

Таким образом, основываясь на том, что любая событийная ситуация характеризуется динамичностью, можно предположить, что при развитии и изменении ситуации во времени также может изменяться и её тип. В вышеприведенном случае критерием трансформации ситуации во времени послужил фактор социальности. Кроме того, тип ситуации может меняться и в зависимости от степени участия личности в событии, например, с собственно событийного на личностно-событийный. Этот переход может быть обусловлен перемещением внимания с событийного компонента на личность, являющуюся источником действия. Таким образом, можно говорить не только о динамичности событийной ситуации, но и о её шифтинговом характере и способности не просто разворачиваться во времени, но и трансформироваться.

Чтобы проиллюстрировать, как личностно-событийная ситуация реализуется в языке, рассмотрим конкретный пример. Для этого мы используем материал публицистического дискурса, а именно газетных статей, посвященных истории Эдварда Сноудена в течение полугода. Данная история достаточно широко известна, многократно описана, и до сих пор продолжает развиваться, однако нами для рассмотрения был выбран полугодовой промежуток времени с момента разглашения им секретной информации.

7 июня 2014 г. в газете *The Guardian* была опубликована статья, послужившая началом истории разглашения информации в СМИ. Данная статья была посвящена собственно факту обнародования секретных сведений и не содержала сведений о личности информатора, что позволило характеризовать ее как номинирующую собственно событийную ситуацию:

(1) *The National Security Agency has obtained direct access to the systems of Google, Facebook, Apple and other US internet giants, according to a top secret document obtained by the Guardian* [4].

Об отсутствии активно действующей языковой личности свидетельствуют и языковые средства номинации ситуации разглашения. Так, источником

сведений является не человек – активно действующая личность, а сам предоставленный документ (“*according to a top secret document*”, “*the document claims/shows/indicates*”, “*the presentation claims*”). Можно сказать, что в анализируемой ситуации как каузатор действия, пусть и неодоушевленный, представлен обнародованный документ:

(2) *The document claims “collection directly from the servers” of major US service providers* [4].

Кроме того, сведения о сборе информации могут быть представлены с использованием пассивного залога, который традиционно используется для смещения акцента с субъекта действия на само действие или его результат:

(3) *Some of the world's largest internet brands are claimed to be part of the information sharing program since its introduction in 2007* [4].

Это позволяет полностью избежать упоминания не только некой неизвестной читателю личности информатора, как в примере (1) (“*obtained by the Guardian*”), но даже и самого документа, послужившего основой разглашения, как в примере (3).

Интерес также представляют используемые абстрактные существительные, образованные от глагола, в частности *disclosure* и *revelation*, например:

(4) *The revelation also supports concerns raised by several US senators during the renewal of the Fisa Amendments Act in December 2012...* [4]

Рассматриваемые существительные благодаря своей природе репрезентируют не конкретный объект или индивида, а действие, лежащее в основе событийной ситуации разглашения.

Как было сказано выше, собственно событийная ситуация может трансформироваться в личностно-событийную ситуацию только при условии введения в текст референции на активно действующую личность, каузирующую данную ситуацию, или, по крайней мере, при смещении акцента на такую личность. Доказательством этому может служить статья от 10 июня 2013 г. в газете *The Guardian*, репрезентирующая ту же ситуацию, что и первая рассмотренная нами статья. Однако во втором случае в структуре ситуации возникает новый участник – личность информатора.

В рассматриваемом нами примере

(5) *In a note accompanying the first set of documents he provided, he wrote...* [5]

о преобразовании ситуации из собственно событийной в личностно-событийную в первую очередь свидетельствует изменение структуры ситуации за счет выдвижения на первый план одушевленного героя – Сноудена. Вместо характерной для первой статьи пассивной конструкции “*document obtained by the Guardian*” используется активный залог: “*set of documents he provided*”. Для обозначения личности информатора используются различные языковые средства, имя собственное,

существительные *whistleblower* и *individual, identity*, личные местоимения.

Отдельный интерес представляет сам термин, используемый для обозначения разгласившего информацию – *whistleblower*. В отличие от слова «информатор», используемого в русскоязычных статьях, термин *whistleblower* имеет более узкое значение: «*someone who tells people in authority or the public about dishonest or illegal practices at the place where they work*» (The Longman Dictionary of Contemporary English), которое практически полностью дает общую характеристику рассматриваемой ситуации.

Не теряя своей активной позиции и роли в рассматриваемой ситуации, личность Сноудена может быть репрезентирована как повествованием от первого лица, то есть выступать как языковая личность:

(6) *My sole motive is to inform the public as to that which is done in their name and that which is done against them* [5].

так и описанием от третьего лица:

(7) *The Guardian, after several days of interviews, is revealing his identity at his request* [5].

Появление в центре ситуации личности индивида неизбежно помещает в центр внимания его эмоции и переживания:

(8) *I am not afraid because this is the choice I've made* [5].

(9) *I understand that I will be made to suffer for my actions* [5].

Таким образом, в отличие от собственно событийной ситуации, номинирующей событие и его причинно-следственные связи, личностно-событийная ситуация неразрывно связана со всеми чувствами и потребностями каузатора действия, возникающими у него в связи с вызванным им событием. Подобное рассмотрение ЛСС с точки зрения лингвистики соответствует современной антропоориентированной парадигме изучения языка, ставящей в центр научного анализа человека.

Тем не менее, в личностно-событийной ситуации также сохраняется и ключевая роль события, в данном случае разглашения, и его причинно-следственных связей, что подчеркивает и сам Сноуден:

(10) *I really want the focus to be on these documents and the debate which I hope this will trigger among citizens around the globe about what kind of world we want to live in* [5].

Более того, именно помещение в центр ситуации языковой личности позволяет более четко установить причинно-следственные связи события в контексте рассматриваемой ситуации.

(11) *I wanted to give society a chance to determine if it should change itself. <...> All I wanted was*

for the public to be able to have a say in how they are governed [5].

В данном случае интенции Сноудена как каузатора действия (“*I wanted*”), демонстрируют личностные мотивы данного действия, которые при этом являются причиной исходного события и, в то же время, делают данное событие социально значимым (“*for the public*”).

Таким образом, можно сделать вывод, что собственно событийная и личностно-событийная ситуации реализуются в языке при помощи различных грамматических средств (залог, использование различных частей речи). Языковые средства номинации одной и той же внеязыковой ситуации меняются при трансформации ситуации во времени и изменении типа ситуации, и могут свидетельствовать как об отсутствии активно действующей личности, так и о ее эксплицитном присутствии.

Дальнейшее развитие рассматриваемой ситуации позволяет предположить следующий этап ее трансформации, когда структура номинируемого фрагмента действительности будет формироваться исключительно вокруг личности. Примером такой трансформации может служить биографический фильм или книга (фильмы, посвященные М. Цукербергу или С. Джобсу). Так, в контексте рассматриваемой ситуации разглашения подобной трансформацией является снимаемый сейчас фильм О. Стоуна, посвященный личности Э. Сноудена.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
2. Вендлер, З. Причинные отношения / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – С. 264–276.
3. Гробицкая, А.М. Дискурсивно-семантический анализ событийного макродискурса (на материале англоязычных газетных текстов): автореф. дис. ... канд. фил. наук / А.М. Гробицкая. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 24 с.
4. Greenwald, G. NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others / G. Greenwald, E. MacAskill // The Guardian, 7 June 2013. – <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/us-tech-giants-nsa-data> (докум 13.02.2015)
5. Greenwald, G. Edward Snowden: the whistleblower behind the NSA surveillance revelations / G. Greenwald, E. MacAskill, L. Poitras // The Guardian, 11 June 2013. – <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance> (докум 13.02.2015)

Жемчужникова Анастасия Кирилловна, аспирант, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), a297z@yandex.ru. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Хомякова Елизавета Георгиевна.

Поступила в редакцию 16 июля 2015 г

FUNCTIONS AND TRANSFORMATIONS OF THE EVENT SITUATION

A.K. Zhemchuzhnikova, a297z@yandex.ru

Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

The article describes a possible approach to classifying event situations based on the participation in this event of an agent – a person who causes a certain action. The event situation is compared with and opposed to the person-and-event situation, the latter presupposes the existence of an active linguistic personality. As well as the event situation, the person-and-event situation has such characteristic features as space-time and causative-consecutive relations, and the described event has an impact on a bigger or smaller group of people. The type of the situation may change in the course of time, for example when the emphasis is transferred from the event to the identity of the person causing this event to happen. With the transformation of the situation and the change of its type in the course of time language means of nomination of the same extra-linguistic situation change as well.

Keywords: event, situation, event situation, classification of event situations, personal-and-event situation.

References

1. Arutiunova N.D. *Yazik I mir cheloveka* [Language and the World of a Man]. Moscow, Languages of Russian Culture, 1998. 895 p.
2. Vendler Z. Prichinnye otnosheniya [Causal Relations]. *Novoye v zarubejnoj lingvistike*. No. 18. *Logicheskiy analiz estestvennogo yazika* [New in Foreign Linguistics. Vol. 18. Logical Analysis of Natural Language]. Moscow, Progress, 1986. pp. 264–276.
3. Grobizkaya A.M. *Diskursivno-semanticheskiy analiz sobitiynogo makrodiskursa (na material angloyazichnih gazetnih tekstov)* [Discourse and Semantic Analysis of Event Macro-Discourse (Basing on English-language Newspaper Texts)]. Published summary of thesis. 10.02.04. Saint-Petersburg, 2013. 24 p.
4. Greenwald G., MacAskill E. NSA Prism program taps in to user data of Apple, Google and others. *The Guardian*, 7 June 2013. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/us-tech-giants-nsa-data> (accessed 13.02.2015)
5. Greenwald G., MacAskill E., Poitras L. Edward Snowden: the whistleblower behind the NSA surveillance revelations. *The Guardian*, 11 June 2013. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance> (accessed 13.02.2015).

Anastasiya K. Zhemchuzhnikova, post-graduate student, assistant, Saint-Petersburg State University (St. Petersburg), a297z@yandex.ru

Received 16 July 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Жемчужникова, А.К. Функционирование и трансформации событийной ситуации / А.К. Жемчужникова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 1. – С. 69–72. DOI: 10.14529/ling160112

FOR CITATION

Zhemchuzhnikova A.K. Functions and Transformations of the Event Situation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 1, pp. 69–72. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160112